Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1914.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

А. И. Соболевскій.

ОТНОШЕНІЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

КЪ РАЗДѢЛЕНІЮ ЦЕРКВЕЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1914.

ВУ
485

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
1161
66

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1914.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Отношеніе древней Руси къ раздѣленію церквей.

А. И. Соболевскаго.

(Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1913 г.).

Скоро должно исполниться девятьсотъ лѣтъ со времени окончательнаго раздѣленія христіанскихъ церквей. Существовавшія до 1054 года разногласія между римскимъ патріархомъ съ одной стороны и патріархомъ Византіи съ другой не мѣшали каѳолической православной церкви оставаться единой, и христіанинъ Испаніи и Ирландіи не встрѣчалъ ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ препятствій къ тому, чтобы имѣть духовное общеніе съ христіаниномъ Руси и Грузіи. Въ 1054 году произошелъ разрывъ между папою Львомъ IX и патріархомъ Михаиломъ Керулларіемъ, разрывъ вызванный папою, принятый патріархомъ; и одна часть христіанскаго міра сдѣлалась для другой схизматическою (раскольническою) или еретическою. Западная часть церкви, сохранившая за собою, какъ извѣстно, названіе каѳолической, именуетъ восточную ея часть схизматическою, между тѣмъ какъ восточная часть, называющая себя православною, видитъ въ западной сестрѣ еретика, хотя впрочемъ безъ прямого каноническаго постановленія. Борьба между двумя христіанскими исповѣданіями въ теченіе девяти столѣтій церковнаго раскола ведется съ большимъ напряженіемъ и ожесточеніемъ, почти не прерываясь, и противники ни разу еще не дали себѣ отдыха, ни разу не заключили между собою хотя бы молчаливаго перемирія. И нѣтъ признаковъ, чтобы эта борьба закончилась скоро, не смотря на то, что антихристіанскія теченія все болѣе и болѣе овладѣваютъ цивилизованнымъ обществомъ и грозятъ опасностью существованію не отдѣльныхъ церквей, но даже самаго христіанства.

Разрывъ 1054 года, происшедшій между патріархомъ Запада и патріархомъ Востока, поразилъ неожиданностью паству обѣихъ сторонъ, и не только народныя массы, но и государей, которые, конечно, были болѣе освѣдомлены, чѣмъ простыя овцы христіанскаго стада. Императоръ Византіи не представлялъ исключенія. Онъ первый не только узналъ о совершившемся

фактѣ, но и понялъ всю величину его скорбнаго значенія. Мало того, — онъ принялъ было мѣры, чтобы потушить начавшійся пожаръ. Но оба патріарха и близкія къ нимъ духовныя лица смотрѣли на дѣло болѣе всего съ точки зрѣнія своего личнаго самолюбія и забывали интересы церкви. Пожаръ разгорѣлся.

Разрывъ засталъ молодую русскую церковь, входившую въ число митрополій византійскаго патріарха, среди внутренняго спокойствія, среди мирныхъ вѣроисповѣдныхъ отношеній къ своимъ ближайшимъ сосѣдкамъ, тоже еще молодымъ церквамъ чешской, польской и угорской. Послѣдняя, хотя была въ «землѣ гунновъ», какъ тогда говорили ученые люди, — была по существу такою же славянскою, какъ и церковь русская. Русскіе князья были въ родствѣ почти со всѣми государями Запада, но особенно тѣсныя связи развивались у нихъ съ сосѣдними князьями польскими, съ королями чешскими и угорскими. Духовное общеніе происходило внѣ всякихъ сомнѣній и недоразумѣній, и русская церковь включала въ число своихъ святыхъ и древняго западнаго мученика Вита, неизвѣстнаго византійскимъ святцамъ, но высоко чтимаго въ церкви чешской, и новыхъ чешскихъ мучениковъ Вячеслава и Людмилу; нѣкоторыя ея молитвы вспоминали святыхъ Скандинавіи XI вѣка — Олафа и Канута[1]); мало этого — русская церковь праздновала, вмѣстѣ съ Западомъ, день похищенія мощей высоко чтимаго ею угодника Божія Николая изъ Миръ въ малоазійской Ликіи и доставленія ихъ въ итальянскій Бари въ 1087 г. Западные священники, «варяжскіе попы», жившіе вмѣстѣ съ западными купцами въ предѣлахъ Руси, безпрепятственно исполняли требы среди русскихъ, не смотря на латинскій языкъ своихъ молитвъ, не смотря на своеобразность богослужебныхъ одеждъ. Въ свою очередь чешская Прага чествовала полученныя ею изъ Кіева частицы мощей новыхъ русскихъ святыхъ Бориса и Глѣба; и въ монастыряхъ Чехіи, Польши и Угріи читались тѣ же тексты Священнаго Писанія на церковнославянскомъ языкѣ, которые были въ богослужебномъ употребленіи Россіи. Мы имѣемъ мало данныхъ, чтобы характеризовать духовное общеніе Руси XI вѣка съ Чехіей, Польшей и Угріей того же времени, но все же этихъ данныхъ достаточно, чтобы говорить о *полнотѣ* общенія.

Конечно, такое положеніе дѣлъ долго продолжаться не могло. Молодая Русь, и раньше обращавшая на себя вниманіе римскаго патріарха, послѣ разрыва 1054 года сдѣлалась предметомъ его особенныхъ заботъ. Ни наши, ни западныя лѣтописи не сохранили намъ ясныхъ указаній; до насъ не дошли грамоты; но памятники русской литературы XI и XII вѣковъ заключаютъ въ себѣ слѣды сношеній Рима съ Русью, натиска Рима и отпора Руси.

1) А. Соболевскій, Матеріалы и изслѣдованія въ области славянской филологіи и археологіи. Спб. 1910, стр. 38—39.

Мы сказали, что наши лѣтописи не сохранили ясныхъ указаній. Это не значитъ, что въ нихъ нѣтъ совсѣмъ указаній. Послѣднія имѣются, малочисленныя и сами по себѣ почти ничего не говорящія. Такъ, Никоновская лѣтопись подъ 1091 г. упоминаетъ о прибытіи въ Кіевъ изъ Рима отъ папы митрополичьяго грека Ѳеодора съ большимъ количествомъ мощей святыхъ, а подъ 1169 г. — о прибытіи «пословъ» отъ римскаго папы. Этими данными трудно пользоваться. Можно дѣлать догадки, и только.

Иное дѣло памятники литературы.

Прежде всего передъ нами извѣстное произведеніе старой догматической литературы, знаменитое посланіе папы Льва I къ константинопольскому архіепископу Флавіану (449 г.) о двухъ естествахъ Христа (легшее въ основаніе постановленія 4-го вселенскаго собора 451 года). Переводъ этого произведенія съ греческаго на славянскій языкъ былъ сдѣланъ жившимъ въ Кіевѣ монахомъ Ѳеодосіемъ, судя по всему — грекомъ, по порученію одного изъ русскихъ удѣльныхъ князей Ольговичей Николая Святоши. Переводчикъ снабдилъ свой переводъ предисловіемъ, въ формѣ посланія къ Святошѣ, а другой, уже русскій ревнитель православія, присоединилъ къ нему введеніе, небольшой разсказъ объ Халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ. Не будемъ касаться самаго перевода; заглянемъ только въ предисловіе и введеніе.

Монахъ Ѳеодосій сообщаетъ, что исполненная Духа Святаго и премудрости, богомудрая и догматическая епистолія папы Льва I «пришла» въ Русь изъ Рима, «ради вѣры» князя Святоши; а неизвѣстный авторъ введенія, давая свѣдѣнія о вселенскомъ соборѣ, прибавляетъ, что епистолію Льва I прочелъ весь этотъ святой соборъ и наименовалъ папу «столпомъ правовѣрія». Слова монаха Ѳеодосія, обращенныя къ князю Святошѣ, не оставляютъ сомнѣнія, что посланіе папы Льва I было доставлено изъ Рима еще до постриженія Святоши въ Печерскомъ монастырѣ, имѣвшаго мѣсто въ февралѣ 1107 года, слѣдовательно, или въ первыхъ годахъ XII-го или, скорѣе, въ послѣднихъ XI-го столѣтія, когда, какъ только что было упомянуто, въ Кіевъ вернулся отъ римскаго папы грекъ Ѳедоръ.

Переводъ посланія папы Льва I снабженъ похвалами и посланію, и его автору. Онъ не стоитъ одиноко. Рядомъ съ нимъ мы можемъ поставить переводъ другого также извѣстнаго произведенія другого римскаго патріарха. Это посланіе папы Григорія II къ императору Льву III Исавру «о честныхъ иконахъ», въ защиту почитанія иконъ. Переводъ не имѣетъ даты, но филологическія особенности его текста не оставляютъ сомнѣнія, что онъ сдѣланъ на славянскій языкъ съ греческаго на Руси, приблизительно въ то самое время, когда былъ сдѣланъ переводъ посланія папы Льва I.

Итакъ, въ концѣ XI или въ началѣ XII вѣка русская литература обо-

гатилась переводомъ такихъ произведеній римскихъ папъ, которыя не только были вполнѣ православны, но также свидѣтельствовали объ энергической дѣятельности папъ на защиту православія и о признаніи авторитета папъ со стороны греческихъ іерарховъ.

Сверхъ того, къ тому же времени необходимо отнести переводъ житія св. Іоанна Златоустаго, принадлежащаго патріарху Александрійскому Георгію, или вполнѣ новый, сдѣланный на Руси, или хотя и старый церковно-славянскій, но на Руси исправленный, пересмотрѣнный по греческому оригиналу. Извѣстно, какую видную роль сыгралъ папа римскій въ дѣлѣ Іоанна Златоустаго и какъ важно было для интересовъ папы возможно широкое распространеніе житія этого славнаго «архіепископа Константиня града».

Приведенныя данныя говорятъ намъ о стараніяхъ римскихъ папъ воздѣйствовать на русское читающее общество въ смыслѣ благопріятномъ для нихъ. Конечно, папы имѣли въ виду прежде всего русскихъ князей, которые были связаны разнообразными родственными узами съ Западомъ и которые стояли въ сторонѣ отъ церковнаго раздора Запада съ Востокомъ. Повидимому, князья долгое время не могли себѣ уяснить причинъ разрыва 1054 года и находились въ недоумѣніи, почему они должны прекратить христіанское общеніе съ своими западными родственниками. Еще такъ недавно и они сами, и ихъ отцы были въ полномъ общеніи со своими родственниками — съ императоромъ Германіи, съ королями Чехіи и Угріи, съ князьями польскими. Если мы вспомнимъ, что Изяславъ Ярославичъ, первый русскій великій князь послѣ раздѣленія церквей, былъ тестемъ германскаго императора, долженъ былъ искать у него убѣжища и защиты, былъ вынужденъ обстоятельствами просить покровительства у могущественнаго тогда папы Григорія VII, мы поймемъ желаніе и этого Изяслава, и другихъ русскихъ князей узнать отъ своего духовенства что-нибудь о церковномъ раздорѣ и дать собственную оцѣнку основаніямъ этого раздора.

Отсюда рядъ произведеній русской литературы, направленныхъ противъ отколовшагося Запада. Главными, наиболѣе освѣдомленными лицами въ новой области борьбы съ «латинянами» должны были быть жившіе на Руси греки, подчиненные византійскаго патріарха. Ихъ было не мало. Это были митрополиты, епископы, монахи, съ ними прибывшіе на Русь и составлявшіе какъ-бы ихъ свиту. Само собою разумѣется, произведенія грековъ митрополитовъ и вообще духовныхъ особъ писались на греческомъ языкѣ, но немедленно переводились на славянскій языкъ и широко распространялись въ переводѣ. Въ распоряженіи этихъ авторовъ было много готоваго матеріала— все, что было написано противъ Запада учеными греческаго Востока, начиная съ патріарха Фотія.

Греки, жившіе въ Россіи, не уклонились отъ разъясненій. Они славились своею «лестью», своею способностью приспособляться къ обстоятельствамъ, болѣе или менѣе кривить душою. Поэтому мы не должны удивляться, читая посланіе кіевскаго митрополита Іоанна II къ римскому папѣ (точнѣе: антипапѣ) Клименту III. Іоаннъ II составилъ его при великомъ князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ, братѣ Изяслава, во исполненіе желанія папскаго посла, саномъ епископа, прибывшаго въ Кіевъ для переговоровъ о вѣрѣ, вѣроятно, около 1085 года[1]). Понятно, въ этомъ посланіи прежде всего шла рѣчь о «прекращеніи соблазновъ» и о возстановленіи христіанскаго единенія. Правда, далѣе Іоаннъ II говоритъ о множествѣ «великихъ золъ», которыя творятся Западомъ вопреки святыхъ божественныхъ законовъ, и называетъ изъ нихъ «малыя нѣкія». Перечисленіе «винъ», которыя ставились Востокомъ Западу, не представляетъ ничего оригинальнаго. Іоаннъ II слѣдуетъ за патріархомъ Фотіемъ, повторяетъ его обвиненія. Но важенъ тонъ посланія. Митрополитъ именуетъ папу «достойнымъ апостольскаго сѣдалища и званія»; онъ передаетъ папѣ, всѣмъ его клирикамъ и паствѣ его привѣтствіе какъ отъ себя, такъ и отъ всѣхъ русскихъ епископовъ, игуменовъ и благочестивыхъ церковныхъ людей. Вся рѣчь его — мирная и не смотря на укоризны, какъ-бы горящая желаніемъ церковнаго мира.

Но сошелъ въ могилу Всеволодъ Ярославичъ. Его мѣсто занялъ сначала сынъ Изяслава Ярославича Святополкъ, потомъ сынъ Всеволода Владиміръ Мономахъ. Связи Владиміра Мономаха съ Западомъ были обширны, но не такъ тѣсны, какъ его предшественниковъ. Однако и онъ, подобно дядѣ и отцу, не могъ сочувствовать раздѣленію христіанскихъ вѣроисповѣданій и недоумѣвалъ, откуда оно пошло. Поэтому современникъ его митрополитъ Никифоръ взялъ на себя трудъ разъяснить русскимъ князьямъ, какъ латиняне были «отвергнуты отъ святой соборной православной церкви» и въ чемъ заключаются ихъ «вины». Его посланіе къ русскимъ князьямъ, начиная съ Владиміра Мономаха[2]), звучитъ уже совсѣмъ иначе, чѣмъ посланіе къ папѣ митрополита Іоанна II. «Извѣщаю тебя», говоритъ митрополитъ Никифоръ русскому князю, «ради какой вины» латиняне отступили отъ святой соборной церкви. Сначала папы стараго Рима сами бывали на вселенскихъ соборахъ или епископовъ своихъ посылали, и тѣмъ поддерживали единство святой церкви. Потомъ захватили старый Римъ нѣмцы. Прежніе православные

1) Анти-папа Климентъ III Вибертъ изъ Равенны занималъ папскій престолъ между 1084 и 1100 годами. Онъ имѣлъ сношенія и съ Константинополемъ. Abraham, Powstanie organizacyi kościoła łacińskiego na Rusi, t. I, Lw. 1904, стр. 28.

2) До насъ дошли списки съ именами адресатовъ — Мономаха, Ярослава Святополчича Владиміро-Волынскаго и Ярослава Святославича Муромскаго.

мужи, которые хранили и держали законъ Христа, Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ, отошли къ Господу, а ихъ преемники, молодые и не утвержденные, послѣдовали нѣмецкой прелести и впали въ множество различныхъ «винъ», воспрещенныхъ Божественнымъ закономъ, и ради этихъ винъ впали въ открытое жидовствованіе. Когда, послѣ многихъ увѣщаній, они не захотѣли оставить творимое ими зло, они были отвергнуты отъ насъ (православныхъ)». Слѣдуетъ перечисленіе «винъ» въ довольно рѣзкихъ выраженіяхъ. Если бы митрополиту Никифору пришлось говорить о современномъ ему римскомъ папѣ, можно быть увѣреннымъ, онъ не употребилъ бы тѣхъ выраженій, которыя мы нашли у митрополита Іоанна II.

Но кромѣ «льстивыхъ» грековъ, людей пришлыхъ и заинтересованныхъ русское общество имѣло у себя русскихъ духовныхъ особъ, уважаемыхъ за святую жизнь или за широкое знакомство съ Священнымъ Писаніемъ и святоотеческими твореніями. Къ ихъ авторитету должно было оно обратиться и ихъ мнѣніе выслушать.

Хотя наши ученые отвергаютъ принадлежность преп. Ѳеодосію Печерскому дошедшаго до насъ съ его именемъ посланія къ великому князю Изяславу Ярославичу о вѣрѣ христіанской и о вѣрѣ латинской, тѣмъ не менѣе необходимо именно этого св. Ѳеодосія считать его авторомъ. Вѣроятно, оно написано между 1069 и 1073 годами, въ то время, когда Изяславъ во второй разъ занималъ Кіевскій столъ. Ѳеодосій, настоятель Печерскаго монастыря, слѣпо слѣдовавшій въ устроеніи этого монастыря византійскимъ порядкамъ и вполнѣ признававшій за Византіею право на руководительство, далъ великому князю строгое наставленіе. Онъ сообщилъ ему не то, что писалъ Востокъ, а то, что онъ говорилъ русскимъ о Западѣ, и мы не должны удивляться его рѣзкимъ выраженіямъ и явно неосновательнымъ обвиненіямъ. Ѳеодосій говорилъ прямо: латиняне неправо вѣруютъ и нечисто живутъ; поэтому русскіе не должны присоединяться къ ихъ вѣрѣ, не должны держаться ихъ обычаевъ; напротивъ, должны ученья ихъ бѣгать, обхожденія ихъ гнушаться и беречься, дочерей за нихъ не выдавать и отъ нихъ не брать, ни брататься съ ними, ни кланяться, ни цѣловаться, ни ѣсть, ни пить вмѣстѣ. Словомъ, Ѳеодосій требуетъ полнаго прекращенія не только церковнаго, но даже обычнаго житейскаго общенія.

Не смотря на уваженіе Изяслава къ Ѳеодосію, посланіе на него не подѣйствовало: еще при жизни Ѳеодосія, онъ не только жилъ въ Польшѣ и Германіи, но и посылалъ сына къ папѣ Григорію VII въ Римъ съ просьбою о заступничествѣ.

Очевидно, Изяславъ не повѣрилъ Ѳеодосію и призналъ его слова въ данномъ случаѣ не заслуживающими вниманія. Вѣроятно, также отнеслись

и его современники, князья и простые міряне, интересовавшіеся церковнымъ разрывомъ 1054 г.

Отсюда появленіе другихъ произведеній, которыя или составлены, или переведены, или использованы въ Руси этого времени. Мы говоримъ прежде всего объ «Епистоліи на римляны». Трудно рѣшить, что здѣсь предъ нами— греческое сочиненіе, переведенное въ Руси, или оригинальное русское сочиненіе по греческимъ источникамъ. Во всякомъ случаѣ греческаго оригинала мы не знаемъ и въ языкѣ церковно-славянскаго текста имѣемъ несомнѣнные русизмы. Наболѣе вѣроятно, что «Епистолія» написана грекомъ, жившимъ въ Руси XI—XII в. Авторъ обращается къ латинянамъ со словами: «къ вамъ слово, хитрые римляне», «тако ли рекосте, хитрые римляне» и т. п.; онъ опровергаетъ ихъ ученіе, приводитъ историческія и другія свидѣтельства въ ихъ обличеніе. «Епистолія» посвящена одному вопросу — употребленію опрѣсноковъ въ таинствѣ причащенія, отличается обширностью и обиліемъ цитатъ, но безъ особой враждебности къ Западу, и потому скорѣе можетъ относиться къ XI в., чѣмъ къ XII-му.

Затѣмъ намъ слѣдовало бы остановиться на тѣхъ произведеніяхъ, которыя отразились въ Толковой Палеѣ и въ Начальной лѣтописи. Но мы не будемъ входить въ розысканія относительно ихъ. Для насъ довольно того, что они должны были явиться на Руси если не въ XI-мъ, то уже въ самомъ началѣ XII вѣка.

Мы можемъ сказать, что всѣ тѣ произведенія полемики противъ латинянъ, которыя были переведены или составлены въ Руси, относятся ко времени близкому къ разрыву 1054 г. и съ нимъ тѣснѣйшимъ образомъ связаны. Послѣ этого времени, хотя у русскихъ было много поводовъ интересоваться полемикою, они ограничивались переписываніемъ своихъ и южнославянскихъ переводовъ, соединяя ихъ въ сборники, дѣлая изъ нихъ извлеченія и компиляціи; мы не видимъ у нихъ полемическаго задора вплоть до эпохи уніи. Объясненіе этого просто.

Тѣ церкви, съ которыми приходилось соприкасаться русской церкви въ XII—XIII вѣкахъ, церкви польская, чешская, угорская, не смотря на свое подчиненіе римскому патріарху и на свою связь съ латинскимъ Западомъ, не были въ полномъ смыслѣ слова латинскими церквами. Мы мало знаемъ объ употребленіи въ нихъ славянскаго языка въ богослуженіи, но знаемъ, что оно было. Имена Прокопа Чешскаго и одного изъ его преемниковъ Вита въ Сазавскомъ монастырѣ въ Чехіи XI вѣка тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ славянскимъ богослуженіемъ и, вѣроятно, съ извѣстною долею восточныхъ церковныхъ обычаевъ. Въ концѣ XIII или началѣ XIV в. чешскій лѣтописецъ, такъ называемый Далимилъ, съ сочувствіемъ отмѣчаетъ,

что крестившій чешскаго Борпвоя Меѳодій «русинъ бѣше, мшу словенски служеше». А такъ называемый Сазавскій монахъ, лѣтописецъ, писавшій по-латыни, говоря о Прокопѣ и его преемникахъ, явно держитъ сторону тѣхъ чеховъ, которые стояли за славянскій языкъ въ мѣстномъ богослуженіи. Польша до сихъ поръ сохраняетъ на стѣнахъ своихъ древнѣйшихъ церквей и монастырей многочисленные слѣды русскаго иконописнаго искусства, съ кирилловскими надписями, доказательство церковной близости русскихъ не только XII и XIII, но даже XIV и XV вѣковъ къ столь порицаемымъ на Руси «ляхамъ». Относительно угорской церкви мы имѣемъ только оффиціальные документы папскаго архива, тѣмъ не менѣе громко свидѣтельствующіе. Одинъ изъ нихъ, папы Иннокентія III, 1204 г., говоритъ, что во владѣніяхъ угорскаго князя были multi монастыри graecorum и лишь одинъ latinum coenobium. Другой, папы Гонорія III, 1221 г., приказываетъ одному изъ угорскихъ епископовъ поселить въ Вышеградскомъ аббатствѣ латинскихъ монаховъ вмѣсто изстари жившихъ тамъ монаховъ греческихъ — «in locum graecorum monachorum ab antiquo ibidem existentium — latinos induci». Въ третьемъ, 1290 г., папа Николай IV справляется у своего легата, былъ ли умершій уже тогда угорскій король Владиславъ вѣрнымъ католикомъ, «dimissis erroribus et sectis infidelium abrogatis», «оставивъ заблужденія и отрекшись отъ сектъ невѣрныхъ». Извѣстно, что на языкѣ Запада XIII в. «невѣрными», «язычниками» (pagani) были православные, особенно русскіе.

А въ Руси очень скоро кончились недоумѣнія и сомнѣнія относительно Запада. Можно считать несомнѣннымъ, что во второй половинѣ XII в. патріархъ Византіи восторжествовалъ и всѣ надежды римскаго папы привлечь на свою сторону русскихъ рушились. Русскіе признали раздѣленіе церквей вполнѣ обоснованнымъ и необходимымъ. Отношеніе ихъ церкви къ латинянамъ выразилось въ наставленіи новгородскаго архіепископа Нифонта своему духовенству — присоединять латинянъ по второму чину, чрезъ миропомазаніе, — *какъ еретиковъ*.

Но римскіе папы до сихъ поръ не могутъ примириться съ разрывомъ 1054 года. О мирѣ между Востокомъ и Западомъ нѣтъ рѣчи, — и въ наши дни, совсѣмъ такъ же, какъ во дни Изяслава Ярославича и Владимира Мономаха, Западъ мечтаетъ объ привлеченіи къ себѣ Востока и употребляетъ всѣ средства, чтобы прекратить раздѣленіе церквей въ свою пользу.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Н. у СССР